

Совет Безопасности

Distr.: General
1 November 2019
Russian
Original: English

Вербальная нота Постоянного представительства Южного Судана при Организации Объединенных Наций от 31 октября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Постоянное представительство Республики Южный Судан при Организации Объединенных Наций имеет честь настоящим препроводить ответ Переходного правительства национального единства Республики Южный Судан на заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, опубликованный 9 апреля 2019 года (см. приложение). Наряду с этим Постоянное представительство просит распространить настоящую вербальную ноту и приложение к ней в качестве документа Совета Безопасности.

Приложение к вербальной ноте Постоянного представительства Южного Судана при Организации Объединенных Наций от 31 октября 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности

Ответ Переходного правительства национального единства Республики Южный Судан на заключительный доклад Группы экспертов по Южному Судану, опубликованный 9 апреля 2019 года

Введение

Правительство Республики Южный Судан сотрудничает с Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, Группой экспертов по Южному Судану, Комиссией по правам человека в Южном Судане, Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и другими учреждениями Организации Объединенных Наций. Идея такого сотрудничества предполагала осуществление обмена фактической информацией о текущей ситуации в стране в надежде на то, что эти учреждения будут готовить справедливые и сбалансированные доклады, чего, однако, не происходит — представляемые ими доклады страдают необъективностью по отношению к правительству. Это наводит нас на мысль о том, что данный жест доброй воли, ориентированный на сотрудничество, понимается неверно и используется для того, чтобы опорочить образ Республики Южный Судан.

С учетом этого ниже приводятся ответы правительства Республики Южный Судан на вопросы и утверждения, содержащиеся в заключительном докладе Группы экспертов по Южному Судану, опубликованном 9 апреля 2019 года.

А. Динамика конфликта: вооруженные формирования и осуществление мирного соглашения

Обновленное соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, которое принесло стабильность и породило надежды на мирное и прочное урегулирование конфликта в стране, является результатом проведенного с привлечением большого числа участников и заинтересованных сторон обзора изначального соглашения, которое само по себе было выработано по итогам переговоров между многочисленными участниками и заинтересованными сторонами, а именно Соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан 2015 года. Следует отметить также, что эти переговоры велись под эгидой Межправительственной организации по развитию, а также региональных и международных партнеров при участии всех заинтересованных южносуданских сторон. В этой связи заявление, сделанное Группой экспертов в пункте 25 ее доклада, о том, что «обновленное мирное соглашение явилось не результатом исчерпывающих многосторонних переговоров, сосредоточенных на выработке коллективного, общего видения», представляется необоснованным, ошибочным и абсолютно неприемлемым.

В пункте 27 Группа голословно утверждает, что наиболее серьезным вызовом жизнеспособности Обновленного мирного соглашения является «нежелание правительства отказаться от контроля над основными компонентами безопасности и экономического ландшафта Южного Судана». Это утверждение является в корне неверным. Наиболее серьезным препятствием на пути мирного процесса, по оценкам и сообщениям различных учреждений, в том числе тех, на

которые возложена ответственность за его осуществление¹, является проблема нехватки ресурсов ввиду тяжелого экономического положения страны и преднамеренного нежелания международного сообщества оказывать поддержку осуществлению мирного соглашения. В докладе, будь то умышленно или непреднамеренно, игнорируется тот факт, что все механизмы для реализации аспектов Обновленного соглашения, касающиеся безопасности и подробно изложенные в его главе II, созданы и что единственный фактор, препятствующий их успешной работе, заключается в проблеме недостаточности финансирования и несвоевременности поступления финансовых средств.

- Что касается обновленного мирного соглашения, то правительство согласилось делиться с подписавшими его сторонами информацией по определенным позициям. С процедурной точки зрения такие общие установки, будь то в области безопасности или экономики, вступают в силу в согласованные сроки, важнейшие из которых наступают с началом промежуточного периода. Поэтому выдвигать такие предположения, не дожидаясь начала процесса разделения власти — фактически еще задолго до его начала, — означает не только дискредитировать правительство Республики Южный Судан, но и предумышленно демонстрировать раздражение на этом высочайшем глобальном уровне. Согласно обоснованному мнению правительства, данный пункт призван дезинформировать Совет Безопасности, чтобы негативно повлиять на его видение Южного Судана.
- В пункте 28 Группа утверждает, что правительство «противится ... на практике разъединению и разделению сил (2.2.2), их сбору и расквартированию (2.2.3.3), демилитаризации гражданских районов (2.2.3.1), сбору тяжелых вооружений большой и средней дальности (2.2.3.2) и представлению карт с указанием дислокации и численности личного состава сил и их вооружения (2.2.3.4)». Далее в докладе утверждается, что выполнение вышеуказанных положений является однозначным приоритетом для Народно-освободительного движения/армии Судана (оппозиция) (НОДС/А (О)), а также заявленным предварительным условием возвращения д-ра Риека Машара в Джубу. Равно как и предыдущие высказывания, содержащиеся в докладе Группы, приводимые в его пункте 28 утверждения грубо искажают фактическое положение дел. Сразу после подписания Обновленного соглашения Народные силы обороны Южного Судана вместе с вооруженной оппозицией отдали всем силам указания отойти от границ боевых действий, оставаться на раздельных позициях и соблюдать режим прекращения огня. Через Объединенный совет обороны стороны договорились о количестве и местах расположения районов сбора и учебных центров. К началу февраля 2019 года все гражданские районы, которые ранее занимали вооруженные силы, были освобождены. Стороны также обменялись картами с указанием дислокации и численности личного состава сил и их вооружений. Следует надеяться, что сейчас, когда Совместная военная комиссия по прекращению огня приступила к работе, будет, как это предусмотрено в Соглашении, произведен сбор оружия большой и средней дальности. Правительство хотело бы подчеркнуть, что задержка со сбором тяжелого и среднего оружия была обусловлена нехваткой ресурсов на этапе начала работы Совместной военной комиссии по прекращению огня, а не злыми намерениями. По этой

¹ В частности, воссозданная Объединенная комиссия по наблюдению и оценке, Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, Национальный комитет по предварительному переходному периоду, Объединенный совет по вопросам обороны и Совместный комитет по вопросам безопасности в переходный период.

причине утверждение Группы, касающееся этих вопросов, является, к сожалению, сомнительным и оторванным от реальности.

- В этом самом докладе эксперты отметили проведение встреч с distinguished министром обороны и по делам ветеранов и начальником Сил обороны. В ходе этих встреч Группа была надлежащим образом проинформирована о практических шагах, уже предпринятых правительством в целом и министерством и Народными силами обороны Южного Судана в частности в целях осуществления положений Соглашения, касающихся вопросов безопасности. Группе в достаточной мере предоставлялась информация о процессе осуществления, в том числе о совместных поездках на места сопредседателей Объединенного совета обороны, а именно начальника Сил обороны, заместителя начальника Генерального штаба Народно-освободительной армии Судана (оппозиция) (НОАС (О)) по административным и финансовым вопросам и представителя Оппозиционного альянса Южного Судана, в ходе которых они продолжают разъяснительную работу со своими соответствующими силами о режиме прекращения огня и настоятельной необходимости поддержания мирного процесса.
- Утверждение экспертов о продолжающейся вербовке и подготовке личного состава Народных сил обороны Южного Судана, содержащееся в пункте 29, не соответствует действительности. Эксперты неверно — возможно, сознательно — интерпретировали приказы командования о мобилизации всех дезертиров Народных сил обороны Южного Судана по всей стране, осуществление которой началось в районах Большого Варраба (штаты Гогриал, Тондж и Твик). Аналогичным образом, утверждения о вербовке детей-солдат подразделениями Народных сил обороны Южного Судана, в том числе силами, выступающими на стороне первого вице-президента, являются необоснованными и оскорбительными. Народные силы обороны Южного Судана не имеют детей в своих рядах, и успешные шаги, предпринятые ими в этом плане, официально признаны во всем мире.

В. Конкретные примеры из практики Службы национальной безопасности

Что касается содержащегося в пунктах 42–47 утверждения Группы экспертов о высокой вероятности того, что Агри Идри и Донг Самуэль Луак были казнены агентами Бюро внутренней безопасности в тюрьме Лури 30 января 2017 года, то правительство хотело бы заявить, что это утверждение является несостоятельным и необоснованным в силу следующих причин:

- Национальная служба безопасности Южного Судана не занимается, не занималась и не будет заниматься убийством политических диссидентов, поскольку политические убийства противоречат культуре и политическим установкам Республики Южный Судан. Будь это не так, Национальная служба безопасности могла бы убить и южноафриканского наемника Уильяма Джона Эндли, которому был вынесен судебный приговор за участие в планировании и проведении в жизнь военной стратегии НОАС (О) под руководством д-ра Риека Машара, и гражданина Южного Судана Джеймса Гадета Дака Лампуара, депортированного из Кении и приговоренного судом первой инстанции за подстрекательство к насилию в стране, из-за чего в пятницу, 8 июля 2016 года в президентском дворце (J1) произошло столкновение между сотрудниками службы охраны правительства и НОАС (О). Оба указанных лица были помилованы президентом Республики и освобождены в качестве жеста доброй воли в интересах мира.

- В разгар военного противостояния в Южном Судане до подписания 12 сентября 2018 года обновленного мирного соглашения определенные гораздо более серьезные представители оппозиционных вооруженных сил открыто собирались большими группами в столицах соседних стран, однако ни один из них не стал мишенью для нападения.
- Национальная служба безопасности Южного Судана не получила в свое распоряжение ни Донга Самуэля, ни Агри Идри и поэтому не располагает информацией относительно их местонахождения или исчезновения. Всем лицам, передаваемым в распоряжение Национальной службы безопасности, обеспечивается хороший уход и обращение в соответствии с законами страны. Например, повстанцы Джеймс Гадет Дак и Марко Локадор, которые были депортированы из Кении в Южный Судан, были переданы Национальной службе безопасности и привлечены к судебной ответственности по обвинению в измене, но позднее были помилованы главой государства и выпущены на свободу.
- Утверждение о совершении ряда внесудебных казней представляет собой политически мотивированное обвинение, направленное против Национальной службы безопасности и преследующее цель запугать ее сотрудников, а также заставить ее отказаться от выполнения своего мандата.
- Национальная служба безопасности сотрудничает с Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и другими структурами, занимающимися вопросами прав человека в Южном Судане, в меру своих возможностей и будет продолжать сотрудничать с ними в вопросах поддержания мира, защиты гражданского населения, оказания нашему народу гуманитарной помощи и услуг в области безопасности. **В этом контексте Национальная служба безопасности предоставит представителям международного сообщества возможность провести инспекцию ее учебного центра в Лури.**
- История последнего времени научила нас, что, когда эксперты Организации Объединенных Наций пускают в обиход такие ни о чем не говорящие выражения, как, например, «хорошо информированные источники», «весьма достоверные» и «весьма вероятные» данные, а именно с этим приходится иметь дело в данном докладе Группы экспертов, в котором Национальной службе безопасности предъявляются обвинения в убийстве Донга Самуила и Агри Идри, это обычно является прелюдией к разрушению страны. Яркими примерами тому являются Ирак, Сирия и Ливия.
- Обнародовав имена сотрудников службы безопасности Южного Судана, Группа экспертов посягнула на неприкосновенность их частной жизни и их права личности. Публикация имен агентов Национальной службы безопасности Южного Судана — это прямое обвинение, которое может использоваться для отщипывания названным лицам. Согласно международным стандартам разглашение имен сотрудников служб безопасности любой страны является неэтичной практикой.

Что касается содержащихся в пункте 73 доклада утверждений Группы о «продолжающемся присутствии Народных сил обороны Уганды в Центральном и Западном Экваториальных штатах в нарушение оружейного эмбарго, установленного Советом Безопасности в его резолюции [2428 \(2018\)](#)», то правительство хотело бы заявить, что никакого присутствия Народных сил обороны Уганды в бывших Центральном и Западном Экваториальных штатах нет. Единственное подразделение Народных сил обороны Уганды, ранее находившееся в Большой Западной Экватории, входило в состав совместных сил Южного Судана,

Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго и Соединенных Штатов Америки, ведущих борьбу с «Армией сопротивления Бога». Таким образом, ни о каком присутствии Народных сил обороны Уганды в Южном Судане говорить не приходится, поскольку по выполнении своего мандата они покинули Южный Судан.

С. Гуманитарный доступ и продовольственная безопасность

В отношении вопросов, поднятых Группой в пунктах 75–85 и касающихся противоречивых утверждений о гуманитарной ситуации в Южном Судане, правительство хотело бы заявить следующее:

- Гуманитарную ситуацию в Южном Судане нельзя назвать неустойчивой, как об этом говорится в докладе Группы, и число нуждающихся в стране существенно сократилось.
- В 2014/15 году правительство сформировало комитет, который принял меры к выселению лиц, самовольно занявших дома внутренне перемещенных лиц в Джубе. В настоящее время эти дома свободны, и собственники уже вернулись в некоторые из них, тогда как другие готовы принять законных владельцев.
- Гуманитарный доступ значительно улучшился, дорожные заграждения/контрольно-пропускные пункты ликвидированы, автоколонны с гуманитарной помощью беспрепятственно достигают конечных пунктов, не поступает никаких сообщений о вымогательствах, и гуманитарные грузы и сотрудники беспрепятственно добираются до намеченных мест назначения.
- Бюрократические препоны упоминаются в докладе необоснованно — поскольку Группа не подкрепляет свое утверждение ссылками на получение каких-либо сообщений на этот счет начиная с января 2019 года, а большинство автоколонн Всемирной продовольственной программы, доставлявших продовольствие для оказания гуманитарной помощи, к концу апреля 2019 года выполнили поставленные задачи на 80 процентов.
- Задержек с продвижением автоколонн не происходит — все гуманитарные автоколонны незамедлительно проходят процедуру очистки в пунктах въезда, в том числе в порту Момбасы.
- Таким образом, все данные свидетельствуют о том, что благодаря вышеупомянутым факторам гуманитарная ситуация в стране значительно улучшилась. Никаких случаев блокирования поставок из-за в ситуации в плане безопасности, о которых говорится в докладе, в Ее не наблюдается, и с февраля 2019 года вдоль коридора Джуба — Бентиу не существует никаких контрольно-пропускных пунктов и не взимается никаких сборов.

Д. Использование и вербовка детей

В связи с содержащимся в пунктах 86–89 заявлением Группы о том, что она получила сообщения о вербовке и использовании детей в Ямбио и Бентиу, правительство хотело бы уточнить, что детей в рядах правительственных вооруженных сил нет.

Официально признан тот факт, что правительство полностью вывело из рядов вооруженных сил бывших детей-солдат и детей, которые были связаны с вооруженными силами. Кроме того, правительство в координации с Детским фондом Организации Объединенных Наций и МООНЮС предприняло шаги по демобилизации детей, попавших в вооруженные силы из состава других вооруженных групп в процессе интеграции последних.

Согласно нашим докладам Совету по правам человека, представленным в Женеве в сентябре 2018 года и 12 марта 2019 года, по неполным данным было демобилизовано 834 ребенка, связанных с НОАС (О) и другими вооруженными группами, интегрированными в состав Народных сил обороны Южного Судана, в бывших штатах Западная Экватория и Бома, к тому же еще 92 ребенка, связанных с другими вооруженными группами, были освобождены в Бентиу.

Таким образом, правительство не проводит политики вербовки детей и их использования в качестве солдат и не потворствует такой практике.

Е. Сексуальное и гендерное насилие

- Уголовный кодекс Республики Южный Судан запрещает изнасилование и половые сношения с любым лицом в возрасте до 18 лет.
- В семейных отношениях по-прежнему доминируют нормы обычного права; однако правительство прилагает все усилия с целью добиться отказа от вредных обычаев и традиционных пережитков.
- Действуя через свое судебное ведомство и Министерство юстиции и конституционных дел, правительство в сотрудничестве с Отделом МООНЮС по правам человека создало в стране выездные суды исключительно для проведения судебных разбирательств и судебного преследования по делам, связанным с сексуальным насилием, включая случаи такого насилия в пунктах защиты гражданского населения Организации Объединенных Наций, в частности в графстве Рубкона, штат Северный Лич.

Г. Привлечение к ответственности

В отношении содержащихся в пунктах 26, 99–101 и других пунктах доклада утверждений Группы экспертов об отсутствии «сколько-нибудь значимого прогресса в деле отправления правосудия в переходный период и привлечения виновных к ответственности за преступления, совершенные во время конфликта», то правительство хотело бы заявить следующее:

- Правительство подтверждает свою приверженность идее создания смешанного суда на основе Обновленного соглашения. Таким образом, процесс создания смешанного суда начнется после формирования обновленного переходного правительства национального единства.
- Создание Комиссии по установлению истины, примирению и залечиванию ран, начинается после создания обновленного переходного правительства национального единства, как это предусмотрено в Обновленном соглашении.
- Аналогичным образом, до формирования обновленного переходного правительства национального единства не создается и орган для выплаты компенсаций и возмещения ущерба.

В рамках своего конституционного обязательства правительство работает над укреплением своей судебной системы и учредило следующие военные трибуналы:

- а) Общий военный трибунал для Народных сил обороны Южного Судана;
- б) Трибунал Национальной службы безопасности для проведения судебного преследования и разбирательства по делам, касающимся деяний, совершенных сотрудниками Национальной службы безопасности;
- в) Полицейский суд для разбирательства дел, связанных с нарушениями прав человека, совершенными сотрудниками полиции в отношении гражданских лиц.

Г. Нефть и финансы

Что касается утверждений Группы экспертов в отношении Южного Судана, касающихся финансовых аспектов, рассматриваемых в пунктах 119–160 доклада и затрагивающих вопросы неэффективного распоряжения доходами от нефти и средствами от предварительных продаж сырой нефти, незаконного присвоения средств, предназначенных для выплаты окладов, и средствами, выплачиваемыми Национальным комитетом по предварительному переходному процессу, а также утверждений о сделках с такими компаниями, как «Лу трейдинг энд инвестмент компани, лтд.», «Чайна нэшнл петролеум корпорейшн», «Петронас» и «Графигура» и «Глобал груп» (проекты «Зеленый горизонт» и «Умные города»), то правительство хотело бы представить следующие пояснения:

- Что касается утверждений Группы относительно авансовых платежей, производимых в рамках предварительных продаж сырой нефти, о чем речь конкретно идет в пунктах 135–138, то правительство подтверждает получение таких платежей, но при этом хотело бы категорически заявить, что утверждения о нецелевом использовании поступлений от сырой нефти не соответствуют действительности. В действительности эти средства используются для финансирования национального бюджета, в частности для выплаты окладов, покрытия оперативных расходов, капитальных затрат и расходов по осуществлению обновленного мирного соглашения. Кроме того, в дополнение к финансированию национального бюджета через компанию «Тринити энерджи» в партнерстве с Африканским экспортно-импортным банком (Афрэксимбанк) и компанией «Гленкор» был получен заем в размере 150 млн долл. США для погашения обязательств правительства.
- Что касается авансовых платежей за нефть в размере 1 млрд долл. США, полученных от компаний «Чайна нэшнл петролеум корпорейшн» и «Петронас», то правительство подтверждает получение этой кредитной линии в 2012 году во время остановки добычи нефти, но отмечает, что сумело почти полностью погасить этот кредит, а выплаты в счет остающейся суммы в размере 154 млн долл. США производятся правительством в настоящее время.
- Что касается содержащихся в пунктах 139 и 140 утверждений о том, что указываемые в отчетах расходы не соответствуют фактическому использованию государственных ресурсов, в результате чего зарплата многим государственным служащим на деле не выплачивается, а также утверждений о случаях нецелевого использования или незаконного присвоения средств, то правительство признает наличие задолженности по заработной плате и

погашению региональных и международных обязательств. Кроме того, следует отметить, что, хотя правительству удалось получить займы от различных кредиторов, этих средств оказалось недостаточно для финансирования бюджета из-за неполучения прогнозируемых поступлений от продажи нефти и других видов деятельности, не связанных с нефтью. Тем не менее, значительные средства были израсходованы на погашение задолженности по окладам за 2017/18 год, заключение обновленного мирного соглашения и поддержание национального диалога.

- Что касается содержащихся в пунктах 141–143 утверждений о характере расходования средств, предназначенных для Национального комитета по предварительному переходному процессу, то правительство хотело бы заявить, что во исполнение принятых обязательств Министерство финансов и планирования перечислило Национальному комитету по предварительному переходному процессу на осуществление мирного соглашения сумму в размере 11 млн долл. США и 100 млн южносуданских фунтов.
- Касаясь содержащихся в пунктах 144–150 утверждений Группы относительно различных выплат в пользу компании «Лу фор трейдинг энд инвестмент кампани, лтд.» и г-ну Куру Аджингу Атеру, владельцу и главному административному сотруднику этой компании, правительство хотело бы заявить о том, что эти выплаты были произведены в порядке выполнения обязательств по контрактам между Министерством обороны и компанией «Лу фор трейдинг энд инвестмент кампани, лтд.».
- Что касается содержащегося в пунктах 151–160 утверждения Группы о выплатах, произведенных компанией «Глобал групп» на осуществление проекта «Зеленый горизонт», то правительство хотело бы отметить, что оно выплатило этой компании 1 млн долл. США на проект «Умный город» согласно обязательствам по ее договору с Министерством внутренних дел (Национальная полицейская служба Южного Судана).

Таким образом, из вышеизложенного следует, что содержащиеся в докладе Группы экспертов по Южному Судану от 9 апреля 2019 года утверждения относительно неэффективного управления, нецелевого использования средств и присвоения доходов от природных ресурсов Южного Судана являются несправедливыми и необоснованными, поскольку основные функции правительственных ведомств Южного Судана, в том числе Министерства финансов, упомянутого в докладе, согласуются с положениями Конституции, законов и постановлений Южного Судана в соответствии с Законом о государственном финансовом управлении и отчетности 2011 года, Законом о нефти 2012 года, Законом об управлении поступлениями от нефти и Законом об ассигнованиях.

Аналогичным образом, содержащееся в пункте 138 доклада утверждение о по сути дела приватизации казначейства и Министерства финансов является нереалистичным, хотя бы потому, что Министерство финансов и планирования, будучи одним из ключевых государственных учреждений, деятельность которого регламентируется законами и подзаконными актами, и которое несет ответственность за управление государственными финансами, не станет неэффективно управлять поступлениями, получаемыми страной от природных ресурсов, отвлекать и неправомерно использовать их.

Н. Древесный уголь

Небезопасная ситуация, вызванная кризисом 2013 года, отразилась на всех тиковых плантациях в штате Ей Ривер и бывшей Западной Экватории. Сотрудники лесного хозяйства были вынуждены передислоцироваться из своих мест службы в этих лесных заповедниках в города Ей, Ямбио и Джуба. Как следствие, в отсутствие работников лесного хозяйства тиковые плантации подверглись незаконной вырубке со стороны несанкционированных групп, включая вооруженные группы. НОДС/А (О), воспользовавшись нестабильностью ситуации в стране, эксплуатировала лесонасаждения в регионе Большая Экватория. В докладе Группы экспертов приводится информация о целом ряде действий НОДС/А (О). Таким образом, НОДС/А (О) и другие стороны должны понести ответственность за свои действия на этих плантациях тика, оставшихся без присмотра представителей государственной лесохозяйственной службы.

Правительство заключило концессионные соглашения с национальными и международными инвесторами с целью обеспечить рациональное управление национальными плантациями тика в Южном Судане, включая тиковую плантацию Зариа, упоминаемую в докладе Группы экспертов. Согласно концессионному соглашению, поступления распределяются следующим образом: 80 процентов получает национальное правительство и 20 процентов — правительство штата. Эти 20 процентов выплачиваются концессионером непосредственно на счета властей штата. Например, власти штата Мариди могли расходовать эти средства по своему усмотрению, в том числе так, как об этом говорится в докладе.

Правительство Республики Южный Судан хотело бы заверить Организацию Объединенных Наций в том, что вырубка деревьев или заготовка древесины в коммерческих целях не отвечает его политике. В этой связи правительство запретило экспорт древесного угля и вырубку естественных лесов, в том числе афцелии африканской и красного дерева, с тем чтобы сдержать процесс обезлесения и деградации лесов. Кроме того, правительство поручило домохозяйствам, школам и другим соответствующим учреждениям сажать деревья, внося тем самым вклад в глобальную борьбу с обезлесением и изменением климата.

Древесный уголь является в Южном Судане одним из основных источников энергии для приготовления пищи и обогрева жилищ. Он будет оставаться основным источником энергии непредсказуемо долго, пока не появятся альтернативные источники. Поэтому использование южносуданскими домохозяйствами древесного угля не имеет никакого отношения к разжиганию конфликта в стране.

И. Золото

Что касается поднятых Группой экспертов в пунктах 163 и 174 вопросов о том, что золото, добываемое в Южном Судане, фактически добывается нелегально и что во многих случаях эта незаконность является следствием ограниченности возможностей государства, а не преступной деятельности, и что торговля золотом в Южном Судане практически не регулируется и эффективная правовая база для регулирования экспорта южносуданского золота отсутствует, то правительство хотело бы в ответ заявить следующее:

- Эксперты не получили всей необходимой информации из надежных источников в Министерстве горнодобывающей промышленности, что в ряде случаев обусловило противоречия, а также привело к смешению кустарной добычи с мелкомасштабной добычей полезных ископаемых.

- Группа фактически не осведомлена обо всех действующих законах о горнодобывающей деятельности в Южном Судане. Фактически в Южном Судане действуют два правовых документа, регулирующих разведку и добычу полезных ископаемых: Закон о добыче полезных ископаемых 2012 года и Положения о добыче (праве на добычу) полезных ископаемых 2015 года. Эксперты упомянули только первый документ. Эти законоположения благоприятствуют инвесторам, о чем свидетельствует то, что они стекаются в Южный Судан, несмотря на сохраняющуюся нестабильность в стране.
- Правовые титулы на добычу полезных ископаемых предоставляются с использованием международной системы «Флекси-кадастр», которая исключает возможность коррупции. Эта система позволяет рассчитать размер концессионного участка и соответствующих выплат, в результате правовые титулы на добычу выдаются в порядке поступления заявок, без льгот и предпочтений, однако многие страны Африки до сих пор не пользуются ею.
- В условиях действия справедливой кадастровой системы в Южном Судане зарегистрировано 63 концессионных соглашения о разведке полезных ископаемых, к тому же ряд заявок находятся на стадии рассмотрения. В стране зарегистрированы геологоразведочные компании, в частности из Африки, Австралии, Азии, Европы и Соединенных Штатов Америки.
- Совет министров своим постановлением в июне 2016 года поручил Министерству горнорудной промышленности рассматривать заявки на золотодобычные работы по ускоренной процедуре, а Министерству финансов выделять на это необходимые средства. Неясно, на каком основании эксперты пришли в пункте 162 к выводу о том, что компании, получившей лицензию на разведку, не разрешается добывать золото и что в настоящее время лицензии на добычу не выдаются, а в пункте 172, — что некоторые международные компании в дополнение к разрешенной разведке золота занимаются его добычей.
- Кустарная добыча золота не является в Южном Судане незаконной; она не регистрируется и не регулируется лишь потому, что ею занимается практически все трудоспособное население соответствующих золотоносных районов для получения средств к существованию.

Ж. Запрет на поездки и замораживание активов

Что касается нарушения запрета на поездки, упоминаемого в пунктах 198–200, в которых Группа утверждает, что два старших правительственных должностных лица, а именно заместитель министра обороны и по делам ветеранов почтенный генерал Малек Рубен Риак Ренгу и начальник Народных сил обороны Южного Судана генерал Габриэль Джок Риак совершили поездки, не получив разрешения Совета Безопасности, то это замечание неуместно, поскольку указанные два должностных лица участвуют в деятельности, связанной с выполнением мирного соглашения, и, следовательно, выполняют свои государственные обязанности. Кроме того, они имеют право на поездки по гуманитарным соображениям.

Заключение

В то время как народ Южного Судана преодолевает свои разногласия, Группа экспертов в своем докладе пытается спровоцировать новые проблемы и раздоры, что противоречит интересам нашей страны и духу приверженности полному осуществлению Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан.

Несмотря на трудности, был достигнут значительный прогресс в осуществлении Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, подписанного 12 сентября 2018 года. В результате в стране действуют несколько оппозиционных групп. Кроме того, созданы и функционируют механизмы, прописанные в Соглашении. Ряд друзей Южного Судана протянули нам руку помощи и поддерживают осуществление Соглашения.

В этой связи мы призываем членов международного сообщества, которые проявляют нерешительность в плане поддержки осуществления мирного соглашения, поддержать его реализацию.
